

УДК 94(47).034:355(045)

*М.А. Несин***К ВОПРОСУ О ЛОГИСТИКЕ КУЛИКОВА ПОЛЯ**

В работе рассмотрены существующие в историографии концепции логистики Куликова поля, а также проблемы топографии Куликовской битвы. Обосновывается традиционная версия локализации боёв в низовьях реки Непрядвы, к югу от неё, однако, вопреки существующим представлениям о сражениях на локальном пространстве, автор, на основе свидетельств письменных источников и географии местности, приходит к выводу, что велись бои и на других участках. Кроме того, отмечается, что в XIV в. в Московском княжестве ещё не было устойчивой традиции брать с собой в военные походы большие обозы с припасами провианта и корма для коней, рассчитанными на многонедельный поход. Поэтому используемые начиная с 1980 г. подходы к определению численности русского войска в Куликовской битве по размеру поля боя или предполагаемому количеству обоза непродуктивны. Относительно проблемы численности русского войска на Куликовом поле отмечаются неточность существующих в историографии оценок и невозможность точно установить размеры армии. Доверять разноречивым нарративным данным и строить на их основе концепции о географии изучаемого сражения не представляется обоснованным. Рассматривая данные о построении русских войск в Куликовской битве, автор приходит к заключению, что поздние сведения о применении русскими войсками засадной тактики столь же ненадёжны, как и подвергаемые сомнению большинством учёных данные поздних источников о делении русских войск на 5 полков, не считая засадный.

Ключевые слова: Непрядва, Куликово Поле, Красивая Меча, Ока, Дмитрий Донской, логистика.

Куликовская битва 8 сентября 1380 г.¹ между русскими и ордынскими войсками относится к числу известнейших батальи с участием русских войск. И, возможно, недаром, такая непопулярная в историографии вплоть до самого последнего времени проблематика, как логистика русских средневековых войск, берёт начало с изучения этой батальи. Имеющиеся в научном обороте сведения о Куликовской битве далеко не исчерпывающие, а те, что есть, не всегда надёжны. Неудивительно, что у исследователей издавна возникало желание расширить границы познания за счёт различных косвенных соображений. До последней четверти XX в. учёные доверяли разноречивым сведениям нарративных источников об участии в бою русских войск численностью свыше 100 тыс. чел.

В год 600-летия Куликовской битвы (1980), в двух московских журналах вышли статьи разных авторов, посвящённые её истории. По занятому совпадению, их авторы Д. Н. Зенин и Ф. Ф. Шамагонов независимо друг от друга одновременно задались вопросом об обозе войска Дмитрия Донского и пришли к выводу, что численность русских войск была значительно меньше, чем указано в нарративных источниках [16, с. 10–11; 47, с. 11–13]. Кроме того, в работе Ф. Ф. Шамагонова отмечалось, что на относительно небольшом пространстве в устье р. Непрядвы, где, как в то время предполагали, находилось место битвы, не могла разместиться гигантская армия с обозами [47, с. 12]. Заметим, что оба автора строили доводы не на основе свидетельств источников (в них обозы не упомянуты), а исходя из убеждения, что войска двигались стройной колонной и везли большой обоз с припасами, достаточными для питания всадников и коней на протяжении всей кампании (или, по крайней мере, по пути до Куликова поля). Однако исследователи впервые критически подошли к нарративным данным о численности войск и задались вопросом об их снабжении. В том же году в Ленинграде вышла монография А. Н. Кирпичникова о Куликовской битве, который писал, что на небольшом пространстве (определяемом в 10 км²) не могло развернуться свыше 45 тыс. чел. русского войска [18, с. 64–65].

Таким образом, в 1980 г. учёные попытались пересмотреть численность русских войск в Куликовской битве исходя из соображений о снабжении войска и размерах предполагаемого поля боя. В дальнейшем эти подходы получают развитие, чему способствовали исследования палеоботаников и палеопочвоведов, предпринятые ближе к концу XX в. в районе впадения р. Непрядвы в Дон, в результате которых, по заключению А. П. Александровского, выяснилось, что в средневековье левая сторона реки густо заросла лесами, так что битва могла быть лишь на правой, южной стороне, где

¹ А. В. Журавель предложил датировать Куликовскую битву 1379 г. от Р. Х. [14, с. 146–168]. Однако основные его аргументы о хронологии битвы убедительно опроверг С. Н. Азбелев [2, с. 149–150]. Поэтому представляется целесообразным придерживаться традиционной датировки сражения.

были небольшие открытые пространства длиной до 2–3 км, шириной — менее 1 км [6, с. 60–70]. При этом учёный осторожно заметил, что такое тесное поле боя «может служить основанием для корректировки масштабов самой битвы» [6, с. 70]. В 2005 г. проводившие там археологические исследования М. И. Гоняный и О. В. Двуреченский заявили, что на таком участке могло разместиться лишь «от пяти до десяти тысяч как с той, так и с другой стороны» [48, с. 95–96].

В 2016 г. вышли работы В. В. Пенского, посвящённые логистике русских войск позднего средневековья. На основе материалов о кампаниях XVI в. учёный приходит к выводу, что русские войска обеспечивались обозами, перевозившими большие запасы провизии и корма для коней. И на «станах» каждый воин и конь получали паёк, определённый нормами выдачи. По мнению исследователя, в указанный период существовали «нормы» «сутодач и провианта» [31]. Историк распространил свои выводы и на предшествующий период, начиная с Куликовской битвы 1380 г. В интервью Л. Б. Усыскину для журнала «Гёфтер», посвящённом логистике Куликова поля, В. В. Пенской, исходя из вычисленных им нормативов, сообщил, что можно примерно определить размер обоза войск московского князя Дмитрия Ивановича в Куликовской битве. Автор «оценил, исходя из логистических проблем, которые нужно было решать московскому князю, численность его войска по верхней планке семь-восемь тысяч всадников максимум» [22]. В то же время его выводы во многом основаны на неверной интерпретации текста сказания о Мамаевом побоище, которое приписывает Дмитрию Ивановичу запрет отнюдь не грабить рязанцев, а убивать их — чтоб волос не упал с головы рязанца: «да аще кто поидеть по Резянской земли, тоже не коснися ни единому власу» [10, с. 216]. Даже если считать эту речь, вложенную в уста князю составителем позднего художественного произведения, в самом деле имевшей место, в ней нет запрета кормиться за счёт рязанцев. Кроме того, исследователь не прав, полагая, что русские войска должны были везти в обозе в августе-сентябре на Дон запасы сена для своих лошадей, равно как и много овса. Согласно рассказу жившего в XIV в. путешественника Ибн Батутты, степи и лесостепи Днепро-Донского междуречья кормили коней своими природными ресурсами: «никто не отпускает (особого) корму скотине, ни султан, ни другие. Особенность этой степи (заключается в том), что растения её заступают скоту место ячменя; такой особенности нет у других стран» [44, с. 282]². Касаясь вопроса численности русского войска по размерам поля боя, В. В. Пенской резюмирует, что вычисленная им «небольшая армия вполне помещается на том поле, где сражение традиционно локализуют» [22].

В последние годы вышли работы С. Н. Азбелева [1–4], который также полагает, что на таком небольшом участке не могло разместиться отмеченное в нарративных источниках огромное войско: свыше 100 тыс. чел. Но вместо переоценки численности войска он призывает искать новое место битвы в верховьях реки, где, по его мнению, в старину имелись более крупные открытые участки. Несложно заметить, что он, равно как и его оппоненты, также фактически исходит из идеи, что на одном поле будто бы встало сразу всё войско. И тоже прямо связывает численность армии с размером поля боя. Не вполне ясно, как при этих расчётах учитывается русский засадный полк, который, как обычно считается, засел в лесу или за лесом (данные авторы не отрицают его присутствия). Если признавать наличие засадного полка, то можно допустить, что он был сравнительно велик. Как известно, те источники, в которых он фигурирует, приписывают ему разгром татар, разбивших перед этим прочие русские отряды.

Впрочем, заметим, что в историографии был высказан и альтернативный взгляд. По словам А. В. Журавеля, одетый в доспехи воин мог биться около двух минут подряд. Таким образом, битвы в то время представляли собой систему отдельных «суймов» сменявших друг друга отрядов [14, с. 357]. Соответственно, одновременно в бою было задействовано меньшинство воинов. Согласно заключению учёного, в Куликовской битве даже на небольшом пространстве у устья р. Непрядвы могло участвовать 150 тыс. русских бойцов, только не сразу, а по очереди. Именно столько воинов требовалось для ведения боя в течение указанных в источниках нескольких часов [14, с. 357–358].

Выводы А. В. Журавеля оспорил С. Н. Азбелев [3, с. 78–79], указав, что на Куликовом поле помимо богато вооружённых профессиональных воинов могли быть ополченцы с более лёгким вооружением, а кроме того, уставшие ратники могли отдохнуть и вновь вступить в «суйм». Но это не опровергает вывода оппонента о бесперспективности высчитать размер войска исходя из топографии поля боя и наносит сильный удар по концепции С. Н. Азбелева. Ведь тот, по верному замечанию

² Выражаю благодарность за это замечание А. Словохотову.

В. В. Пенского, предлагает альтернативную концепцию места битвы, руководствуясь тезисом о технической невозможности нарративных сотен тысяч бойцов разместиться на небольшом участке в устье Непрядвы [31, с. 100]. Впрочем, надо учесть, что А. В. Журавель аргументирует, что весь бой был рукопашным. А это не подтверждается данными источников. Не исключено, что бой русских и татар был таким, как его описал сто лет спустя немецкий историк А. Кранц: они, по обычаям обоих народов, выскакивали вперёд, метали друг в друга копья и вновь отскакивали [52, р. 207]³. В этом случае версия о череде двухминутных суймов оказывается несостоятельной: так можно было биться в течение длительного времени, не уступая места отдохнувшим в очереди свежим силам.

Что сообщают нам источники об обозах средневекового войска, месте боя и расположении поля войск? Недавно мы показали, что даже в XV — начале XVI в. вычисленные В. В. Пенским логистические нормативы нередко не соблюдались: русские войска в ряде случаев ходили вообще без обозов [26]⁴. В связи с этим попытки вычислить размер обоза не только на Куликовом поле, но и в других кампаниях до начала XVI в. оказывается непродуктивным (к приведённым в статье примерам можно добавить скорость передвижения великокняжеского отряда воеводы Ивана III П. Ф. Челядина, который с утра 30 июля 1472 г. до вечера 31 проскакал около 150 км от Москвы до левого берега Оки напротив тогдашнего Алексина, что исключает возможность использования гужевого обоза) [30, с. 21–22]. Также, по крайней мере, до конца 1470-х гг. русские войска не брали с собой больших запасов провианта даже в том случае, если с ними шёл сам великий князь, и привычно пополняли свои запасы грабежом окрестного населения [25] (эта практика имела древнюю традицию [24]). Более того, иногда у москвичей на этой почве случались трудности. Перед битвой с ордынцами на р. Пьяне многие воины разбрелись пожить за счёт окрестного населения и оказались неготовыми отразить натиск татар. При этом автор московской летописной повести о битве на р. Пьяне сетует исключительно на неосторожность москвичей, а не на то, что те плохо запаслись провиантом перед походом [10, с. 150–151]. Едва ли это было связано со стремлением умолчать о легкомыслии московских властей. Просто традиции брать с собой большие запасы в Москве не сложилось даже к XV в. В 1467 г. москвичам пришлось возвращаться из-под Казани из-за бескормицы. Великокняжеский летописец пишет, что осень была студёная и дождливая, не стало доставать корма, а христиане в постные дни мясо ели (значит, дело было в Филиппов пост, длившийся с 15 ноября по 24 декабря). Их кони мерли от голода [39, с. 123; 40, с. 126]. Что касается людей, то они, видимо, в массе своей оставались живы, хотя по Типографской летописи, ели конину, т. е., своих оставшихся в живых лошадей [38, с. 183]). Это и имел в виду великокняжеский хронист, отмечая, что христиане в нарушение поста ели мясо [39, с. 123; 40, с. 126]. Да ещё конское... Любопытно, что, согласно великокняжеской летописи, многие побросали доспехи. Очевидно, это было связано с тем, что их теперь не на чем было везти. Великий князь не стал взыскивать за это со своих воинов и воевод. Ни Стрига-Оболенский, ни Патрикеев не утратили доверия Ивана III. А Холмский и вовсе в 1471 г. станет одним из главных и славнейших великокняжеских полководцев. В те времена (и позднее) бескормица считалась уважительным поводом отложить кампанию, а московские войска в XV в. обычно не брали больших запасов провианта и фуража, рассчитанных на многодневный, а тем более, многонедельный, поход, и для них было естественно ходить «по корм», обирая окрестное население. (В данном случае показательно вышеуказанное замечание летописца, что из-за холода и дождей не стало корма и у людей, и у коней. Очевидно, что здесь не может идти речи о подножном корме, годном разве что коням в пищу. Несомненно, подразумевалось, что у окрестного населения погибла часть урожая и войско Ивана III не могло вдоволь пожить провиантом, а также фуражом для коней. Привычку русских войск к такому способу пополнения своих припасов официальный московский хронист считал обычной и не нуждавшейся в пояснениях. Но в тот раз на пути у воинства встала непогода, сгубившая крестьянский урожай). И если даже в XV в. в московском войске не было традиции регулярно запасаться большим количеством провизии и корма для коней на долгие походы, то насколько обоснованы суждения об обычаях брать с собой большие обозы в предшествующем XIV в.? А попытки оценить размер тогдашнего войска по обозу тем более представляются нерелевантными.

Что касается поля боя, то ныне его, как сказано выше, зачастую локализируют в районе устья р. Непрядвы, руководствуясь летописными свидетельствами о битве на «усть Непрядвы». И, опира-

³ Выражаю благодарность А. Г. Панкратову за это замечание.

⁴ См. также выводы А. В. Зорина о суточных пайках и рационе воинов Московской Руси [17].

ясь на наблюдения палеопочвоведов и палеоботаников, полагают, что бои шли на сравнительно небольшом участке шириной менее 1 км, а длиной не более 3. При этом в последнее время при уточнения места битвы учитываются результаты археологических изысканий: обнаруженные там фрагменты доспехов и оружия домосковского периода связывают именно с Куликовской битвой. Тот же С. Н. Азбелев, опираясь на данный археологический материал, полагает, что итоговая фаза боя, происшедшая в ходе преследования отступавших татар, была в низовьях р. Непрядвы [1, с. 19].

Альтернативного мнения о месте битвы придерживается С. Н. Азбелев, полагающий, что она была в истоке Непрядвы, где, по его утверждению, могли разместиться армия в сотни тыс. чел. Ссылаясь на многозначность значения слова «устье» в средневековье, он настаивает, что «усть Непрядвы» надо понимать как район её истока из Волова озера, из которого она, по его мнению, в старину брала начало (вместе с тем, учёный не привёл ни одного факта о существовании в прошлом у реки истока из данного озера. В процитированном им отрывке Книги Большому чертежу названа лишь одна река, непосредственно берущая начало из озера — Упа [1, с. 15]. При этом по словам самого С. Н. Азбелева, на картах следующего, XVIII в., исток Непрядвы отделён от озера «сотней сажений» [1, с. 15] — порядка 200 м). Однако его выводы покоятся на шатких основаниях. Прежде всего, на некритическом восприятии нарративных данных о численности средневековых войск. Кстати, в случае с Куликовской битвой, весьма разноречивых — в разных источниках сообщается о 150, 200, о 303 и даже 400 тыс. русских бойцов (а составитель Никоновской летописи и вовсе запутался в своих оценках, упоминая то 200, то 400 тыс. русских, вышедших биться с татарами [36, с. 54–55, 56–65])⁵. Вместе с тем, современным исследователям надо быть весьма осторожными с подобными цифрами. П. В. Лукин привёл ряд примеров, когда средневековые хронисты приводили фантастические данные о численности войск (причём, иногда сами начинали путаться в своих показаниях), и даже порой применяли т. н. «обманчивую точность», нарочно называя не круглые цифры для придания своим сведениям более серьёзного вида [23, с. 455–460]. Новейшие исследователи Московской Руси отмечают, что нарративные сведения о численности войск Московского государства нередко далеки от действительности [21; 51]. Поэтому едва ли следует безоговорочно доверять разноречивым нарративным свидетельствам о численности войск на Куликовом поле, а тем более — строить на их основе концепцию о месте сражения. К сожалению, точные подсчёты численности войска на Куликовом поле осуществить сложно, а те, что проводились, весьма приблизительны и разноречивы: от 8–16 до нескольких десятков тыс. [32; 41, с. 27]. Даже представляя себе состав земель [12, с. 97–99], жители которых участвовали в битве, мы не располагаем надёжными данными о численности городских ополчений, которые даже в Москве до конца XIV в. считались обычными участниками войн наряду с профессиональным служилым войском. (В 1389 г. великий Московский князь Дмитрий Донской в договоре с Владимиром Андреевичем Серпуховским постановил: «а московскага рать, хто ходил с воеводами, те и нонеч(а) с воеводами, а наж ихь не приимати». Но при том Дмитрий Иванович ограничивал служилое сословие от пополнения выходцами из торгово-ремесленного городского населения: «а гости, и суконьниковъ, и городьскихъ люд(и)и блюсти ны с одиного, а въ службу ихь не приимати» [13, с. 31; 29, с. 618]). Таким образом, расчеты В. В. Пенского, учитывавшего исключительно служилых людей [32], оказываются неполными. В то же время и подсчёты Е. А. Разина [41], исходившего из максимальных мобилизационных возможностей каждого участвовавшего в кампании региона, тоже представляются неточными: тот же Новгород, который, как ещё будет сказано, был втянут в войну против своих намерений: мог, к примеру, выставить небольшой отряд, чтобы отметить перед московским великим князем. Но, это, конечно, не значит, что для уточнения примерной численности русских войск на Куликовом поле надо слепо верить нарративным данным.

Не обосновывает С. Н. Азбелев должным образом и свои выводы о наличии в средневековье в верховьях Непрядвы больших открытых пространств. Сам исследователь резонно отметил, что палеоботанические изыскания проводились только в низовьях реки [1, с. 18]. А там просторных открытых участков в средневековых слоях не обнаружили. И невозможно гарантировать, что в средневековье у истока реки имелись большие просторы, чем в низовье. Кроме того, опираясь на многозначность в средневековье слова «устье», сам С. Н. Азбелев учитывает только одно его значение: исток реки из озера (при том, что данных о вытекании Непрядвы в старину из Волова озера он, как уже отмечалось, привлечь не смог). А ведь было и другое, привычное нам, использования термина «устье» в средневековых

⁵ С. Н. Азбелев полагает, что цифра 400 тыс. в исходном тексте обозначала общую численность войск с обеих сторон [3, с. 96.] Но это предположение не имеет никаких обоснований. Учёный подкрепил его собственной гипотетической реконструкцией протографа.

источниках [26, с. 156]. Так, в 1300 г. шведы поставили крепость Ландскорону на «усть Охты» [33, с. 91] — у впадения её в р. Неву, там же, в нижнем течении р. Невы, потом было русское поселение «Невское устье» [45]. Летом 1471 г. войска московского князя Ивана III в район впадения р. Шелони в оз. Ильмень, «к Ильмерю озеру на усть Шелоны» [28, с. 146]. В 1477 г. Иван III велел идти псковичам в те места — на устье этой же реки. Псковичи проследовали со стороны Пскова через Сольцы (ныне г. Сольцы) в низовьях р. Шелонь и остановились в условленном месте на берегу Ильменя, поблизости от впадения в него Шелони [26, с. 138–139]. Так же было и в случае с устьем Непрядвы. Ведь если принять трактовку С. Н. Азбелева, то неясно, почему источники, созданные при жизни ветеранов Куликовской битвы, связывают сражение с р. Доном, а не с Упой, берущей начало недалеко от истока Непрядвы, а то и с Окой, протекавшей не намного дальше от истока Непрядвы, чем Дон. Так, например, составленные в Северо-Восточной Руси краткая и пространная летописные повести о Куликовской битве, называют её не иначе, как «Донским» побоищем и «побоищем на Дону» [34, с. 310, 324; 35, с. 455, 479; 37, с. 129–130]. Краткая повесть впервые дошла до нас в составе Свода митрополита Киприана 1408 г., а Пространная — Новгородско-Софийского свода 1418 г. [9, с. 128–160]. В Задонщине, составленной на рубеже XIV–XV вв. место битвы локализуется «у быстрого Дона, на поле Куликове», «у Дона великого». Другое дело, что в тексте этой повести, древнейший сохранившийся список которой, Кирилло-Белозерский, был написан уже в конце XV в., не исключены поздние вставки, как, например, отмеченный О. В. Шиндлером термин «калантарь», характерный, по словам исследователя, именно для второй половины XV в. [48, с. 84–85]. Но к «Дону» место этой битвы относит и новгородский синодик Борисоглебской церкви, составленный при людях, помнивших живых ветеранов⁶. Ныне участие новгородцев в Куликовской битве можно считать доказанным [5; 27, с. 253–257].

Из множества источников, привлеченных С. Н. Азбелевым, серьёзного внимания заслуживают сведения скорбного новгородского синодика Борисоглебской церкви о павших на Дону новгородцах, а также свидетельства немецких источников о неких русских, ограбленных литовцами по пути с Куликова поля. Если бы среди пострадавших были бойцы Северо-Восточной Руси, этот инцидент, несомненно, нашёл бы отражение в тамошнем летописании. Речь, безусловно, идёт о новгородцах. Что касается синодика, то к аргументации С. Н. Азбелева нужно добавить то обстоятельство, что перечисление войн, в которых новгородцы несли потери, заканчиваются не просто сражением под Русой 1456 г. В источнике сообщается, что новгородцы пострадали при Василии II и в «Новгороде», и «на Руси» [49, с. 6–7] (т. е., в Московской земле. — М. Н.). Перед нами характерное именно для времён новгородской независимости употребление названия Руси в узком смысле, как синонима «Низовской» Руси (в данном случае, несомненно, Московского княжества, куда Василий Тёмный после боя под Русой отправил пленных новгородских бояр). Таким образом, интересующий нас перечень боёв, где пали новгородцы, относится ко временам внуков участников Мамаева побоища, помнивших живых ветеранов. В Новгороде битву тоже считали «донской».

Таким образом, источники, составленные при жизни участников Куликовской битвы, или людей, лично их помнивших, связывают место битвы именно с районом устья р. Непрядвы. А там, даже на правой, южной стороне реки, не было больших открытых пространств. И хотя составленные при жизни участников сражения новгородский летописный рассказ, а также краткая и пространная летописная повесть как место битвы упоминают поле «чисто» у устья Непрядвы [33, с. 376; 34, с. 318; 35, с. 463; 37, с. 129], это, конечно, стоит связывать не с его истинными просторами, а с тем, что в то время на фоне других, густо заросших лесом берегов Непрядвы и Дона⁷, эти небольшие открытые участки зримо выделялись.

Малочисленные, но любопытные археологические находки предметов вооружения и фрагментов доспехов, обнаруженные в том районе [42], тоже склоняют к выводу о том, что, по крайней мере, часть сражения проходила на том небольшом пространстве к югу от реки, где её место обычно локализуют. Речь идёт о фрагментах кольчуги и панцирной пластине, датируемых не позднее первой половины XV в., а также о наконечниках сулицы и двух бронебойных копий, верхняя датировка кото-

⁶ Трудно согласиться с гипотезой Г. Е. Дубровина, согласно которой поминать павших земляков стали под влиянием прусско-плотницкого «промосковского крыла» боярства, лживо приписывавшего Новгороду участие в этой исторической битве [12]. Такая афера была бы очень рискованна: многие новгородцы того времени лично помнили дедов, участников военных походов времён Дмитрия Донского, а в Борисоглебской церкви могли оказаться не только промосковски настроенные бояре. И если бы Новгород в Куликовской битве не участвовал, то священников, поминавших павших в ней сограждан, легко уличили бы в ошибке [27, с. 293–294].

⁷ О растительности на противоположном берегу р. Дон см.: [6, с. 70].

рых тоже относится к XV в. Поскольку эти предметы, в отличие от найденных в районе Куликова поля наконечников копей-рогатин [15, с. 257], или даже стрел, нельзя связать с промысловой деятельностью: они определённо относились к воинскому снаряжению. А поскольку до XV в. в тех местах была лишь одна Куликовская битва, то их стоит связывать с ней.

В то же время в источниках нет информации, что расположение русских войск ограничивалось одним участком. К сожалению, существует мало надёжных данных о построении русских войск на поле боя. Наиболее подробные сведения об их построении и тактике содержатся в таких поздних и неоднозначных памятниках, как «Сказание о Мамаевом побоище», Никоновская летопись и Новгородская летопись по списку Дубровского, в которых сообщается о делении русских на 5 полков и об участии в битве особого засадного полка. Как известно, на базе этих сведений издавна строится хрестоматийная схема Куликовской битвы. При этом рассказы о делении войск на 5 полков исследователи обоснованно считают сомнительными для XIV в. и характерными для реалий второй половины XV — XVI вв. [8, с. 492–494; 11, с. 97–98; 19, с. 109–111; 20, с. 7; 24, с. 3–7]⁸, но упоминание засадного полка, отсутствующее в более ранних источниках, за редчайшим исключением⁹ некритически принимается на веру и приводится как аксиома¹⁰. В пространной летописной повести, созданной при жизни участников битвы, сообщается о делении русского воинства на сторожевой и большой полки. Сторожевой полк, в котором поначалу находился сам Дмитрий Иванович, первый начал бой с передовыми татарскими отрядами князя Теляка. Потом Дмитрий отъехал в большой полк, «изряди полки» и лишь затем в бой вступили основные силы русских и татар [36, с. 319; 38, с. 465].

Другое дело, что в источниках, созданных при жизни участников Куликовской битвы, содержится любопытная информация, свидетельствующая о том, что войска располагались не кучно на одном поле и бои шли в т. ч. за его пределами. Согласно новгородскому летописцу, первый этап боя был неудачен, «москвичи небывальцы» — новички в ратном деле, побежали от татар [33, с. 366–367]. Но Дмитрий Иванович с Владимиром Серпуховским выступили (видно, из какого-то другого места) со свежими силами и прогнали татар. Летописец не говорит о том, что это был удар из засады. Вероятно, это не было запланированной военной хитростью. Просто разные полки стояли в разных местах и неодновременно вступали в бой.

Новгородский хронист мог нарочно высмеять москвичей (для Новгорода участие в Куликовской битве не было предметом гордости: новгородские летописи не упоминают земляков среди участников боя). Но схожая информация про «небывальцев» содержится в среднерусской пространной летописной повести о Куликовской битве (причём уже после рассказа об участии в бою сторожевого полка, ближе к концу сражения [34, с. 319–320; 35, с. 465]). В Задонщине подробно сообщается о гибели русских воинов и воевод, после чего Дмитрий Иванович с Владимиром Серпуховским вступили в бой и обратили в бегство татар [10, с. 164–166]. В пространной летописной повести о Куликовской битве указано, что русские перед боем расположились на территории в 10 вёрст [34, с. 319; 35, с. 464]. Едва ли это простое преувеличение. В краткой и пространной летописных повестях говорится, что русские гнали ордынцев до р. Мечи (Красивая Меча) [34, с. 321; 35, с. 466; 37, с. 130]. Между тем эта река расположена от района устья р. Непрядвы на расстоянии не менее 45 км по прямой. Бой, по словам пространной летописной повести, шёл с 6 до 9 часов дня и закончился в 9 часу [34, с. 319–320; 35, с. 466]. Если учесть, что в походных условиях время, видимо, определяли на глаз по солнцу, а в сентябре в том регионе светает около 7 часов утра, то бой должен был завершиться приблизительно после 15 часов. Допустимо предположить, что какая-то часть боя была ближе к среднему течению р. Непрядвы, в районе пос. Михайловский, где между двумя реками самое короткое расстояние, ок. 30 км по прямой. Там-то, вероятно, и проходило преследование татар, ибо лишь оттуда до Красивой Мечи можно было успеть доехать на конях до глубокой ночи. (Едва ли стоит согласиться с А. В. Журавелем, что в источниках с Мечей по ошибке спутана иная река [14, с. 99]. В русском летописании известны случаи, когда хронист указывал неверное название местности, но всегда давал ей созвучное наименование — «между берег» вместо «между Бурегами» [28, с. 146; 50, с. 391], или путал р. Полисть с р. Поллой при описании вторжения в г. Русу в 1471 г. новгородской судовой рати [40, с. 237]. Но ведь никаких иных рек, с названи-

⁸ Даже Ю. В. Селезнёв, допускающий возможность наличия на Куликовом поле 5 полков и 1 засадного, до второй половины XV в. не находит таких прецедентов, а в битвах на Воже (1378 г.) и на Ливинке (1442–1443 гг.) отмечает деление войск всего лишь на 3 полка [44].

⁹ Лишь Д. А. Моисеев заметил, что понятие «засадный полк» не характерно для XIV в. [24, с. 5]. Но автор сосредоточился лишь на терминологии, воздержавшись от оценки достоверности рассказа о засадной тактике.

¹⁰ См., напр.: [7, с. 386].

ем, похожим на «Мечу», поблизости от Непрядвы, нет). И, наконец, в новгородском летописном рассказе, краткой и пространной летописных повестях сообщается, что в сражении погибло множество татар, одни — от оружия, а другие утонули в реке [33, с. 376; 34, с. 321; 35, с. 466; 37, с. 130]. Река указана без названия, но, поскольку поле боя в этих источниках привязано к Непрядве: «поле чисто на устье Непрядвы реки» [33, с. 376; 34, с. 318; 35, с. 463; 37, с. 129], то, судя по контексту рассказа Новгородской I летописи, подразумевается она¹¹. А локализуемое исследователями поле битвы лежит к югу от неё и не выходит ни на неё, ни на Дон. Это подтверждает вывод, что боевые действия велись не только на маленькой территории к югу от р. Непрядвы, но и за её пределами, у самой реки.

Таким образом, применяемые с 1980 г. подходы к определению численности войск в Куликовской битве по размеру поля боя или количеству обоза оказываются непродуктивными. Мы можем судить лишь о том, что бои шли к югу от р. Непрядвы, в районе её впадения в р. Дон. Какие-то столкновения происходили скорее всего на том небольшом участке, который зачастую считают местом битвы. Но бои шли и за его пределами. Надёжных сведений о построении и тактике московских войск мы почти не имеем. По данным летописных рассказов, созданных при жизни ветеранов битвы, видно, что все русские войска не стояли скученно на одной поляне. Можно предположить, что Дмитрий Иванович, не зная точного маршрута движения татар, одновременно расставлял отряды на разных дорогах, в устье Непрядвы, на пути к донским бродам, а также западнее, где в районе нынешнего пос. Михайловский, вероятно, тоже с юга на север проходила дорога: судя по всему, русские гнали татар до Красивой Мечи по отличному тракту, иначе они едва ли успели бы преодолеть около 30 км до наступления ночи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азбелев С. Н.* География сражения на Куликовом поле // *Древняя Русь: вопросы медиевистики.* 2013. № 4. С. 12–20.
2. *Азбелев С. Н.* К вопросу о месте и дате Куликовской битвы // *Древняя Русь: вопросы медиевистики.* 2014. № 3. С. 145–151.
3. *Азбелев С. Н.* Куликовская битва по летописным данным // *Исторический формат.* 2016. № 1. С. 73–109.
4. *Азбелев С. Н.* Место сражения на Куликовом поле по летописным данным // *Древняя Русь: вопросы медиевистики.* 2016. № 3. С. 17–32.
5. *Азбелев С. Н.* Участие новгородцев в Куликовской битве // *Чело.* 2006. № 1. С. 73–78.
6. *Александровский А. Л.* Палеопочвенные исследования на Куликовом поле // *Куликово поле: Материалы и исследования.* М.: ГИМ, 1990. С. 54–71.
7. *Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. 464 с.
8. *Бегунов Ю. К.* Об исторической основе «Сказания о Мамаевом побоище» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л.: Наука, 1966. С. 447–523.
9. *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV в. СПб.: Дм. Буланин, 2001. 287 с.
10. *Воинские повести Древней Руси.* Л.: Лениздат, 1975. 495 с.
11. *Горский А. А.* Москва и Орда. М.: Наука, 2003. 214 с.
12. *Дубровин Г. Е.* Легенды об участии новгородцев в Куликовской битве и прусско-плотницкое крыло «московской партии» Новгорода во второй половине XV в. // *Новгородский исторический сборник.* 2005. № 10 (20). С. 82–93.
13. *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XV и XVI вв.* М.; Л.: АН СССР, 1950. 593 с.
14. *Журавель А. В.* «Аки молния в день дождя». М.: Русская панорама, 2010. Кн. 1. 424 с.
15. *Звягин Ю. В.* Загадки Куликова поля. М.: Вече, 2012. 320 с.
16. *Зенин Д.* Не числом, а умением // *Техника — молодёжи.* 1980. № 9. С. 8–11.
17. *Зорин А. В.* Проблема средневековой логистики на Руси (отзыв на работы Пенского В. В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени» и Несина М. А. «Из истории логистики русских войск в XV — начале XVI в.») // URL: http://www.milhist.info/2016/06/24/zorin_1
18. *Кирпичников А. Н.* Куликовская битва. Л.: Наука, 1980. 122 с.

¹¹ Правда, в краткой и пространной летописных повестях подводятся итоги о жертвах среди татар после сообщения о бегстве ордынцев до р. Мечи. Но в рассказе НЛЛ эпизод с погоней до Красивой Мечи отсутствует, поэтому в нём определённо подразумевается Непрядва. А при том, что битва длилась часами и кончилась разгромом ордынцев, сомнительно, что павших в бою татар было мало по сравнению с числом погибших при отступлении. Стоит учесть, что у русских после битвы оставалось времени в обрез, чтобы до ночи преодолеть не менее 30 км до Красивой Мечи, поэтому им некогда было заниматься массовым истреблением татар. Надо было успеть прогнать их за «Мечу» и разбить лагерь до наступления кромешной тьмы. Таким образом, летописцы резюмировали именно боевые потери татар. И под указанной рекой подразумевали Непрядву.

19. Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М.: Наука, 1990. С. 103–125.
20. Кучкин В. А. Победа на Куликовом поле // Вопросы истории. 1980. № 8. С. 3–21.
21. Лобин А. Н. К вопросу о численности вооружённых сил русского государства в XVI в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2009. № 1–2. С. 45–78.
22. Логистика Куликова поля. Пейзаж до битвы: первая тотальная мобилизация или добродетельное хозяйствование? // URL: <http://gefter.ru/archive/18788>
23. Лукин П. В. Новгородское вече. М.: Индрик, 2014. 608 с.
24. Моисеев Д. А. К вопросу о построении русских войск на Куликовом поле // Вестник СПбГУ. Сер. 2: История. 2007. № 1. С. 1–7.
25. Моисеев Д. А. Снабжение продовольствием — «зажитье» (XII в.), «по корм» (XIII в.), «волость труще» (XIV в.) // URL: <http://www.imha.ru/1144536804-snazhchenie-prodovolstviem-russkoy-armii.html>
26. Несин М. А. Из истории логистики русских войск в XV — начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В. В. ««...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени») // URL: http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7
27. Несин М. А. Новгородские жития люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. Ч. 1: От рубежа XIV–XV вв. до второй половины 1471 г. // URL: http://www.milhist.info/2016/06/08/nesin_8
28. Несин М. А. О локализации места Шелонской битвы и иных боевых действий московско-новгородской войны 1471 года // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды VII Междунар. науч.-практ. конф. 2016 г. СПб., 2016. Ч. 4. С. 139–148.
29. Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В., изложенные в статье «Отзыв на статью О. В. Шиндлера “Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.”» и отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // URL: http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9
30. Несин М. А. Участие касимовского царевича Данияра в военных походах великокняжеских войск 1471 и 1472 гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 14–22.
31. Пенской В. В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени // URL: http://www.milhist.info/2016/03/31/penskoj_8
32. Пенской В. В. О численности войска Дмитрия Ивановича на Куликовом поле // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Казань: Фолиант, 2011. С. 158–161.
33. Полное собрание русских летописей [ПСРЛ]. М.: Языки славянской культуры. 2000. Т. 3. 720 с.
34. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры. 2000. Т. 4. Ч. 1. 728 с.
35. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры. 2000. Т. 6. № 1. 312 с.
36. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры. 2000. Т. 11. 272 с.
37. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2007. Т. 18. 328 с.
38. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры. 2000. Т. 24. 288 с.
39. ПСРЛ. М.; Л.: Наука, 1959. Т. 26. 413 с.
40. ПСРЛ. М.; Л.: Наука, 1962. Т. 27. 418 с.
41. Разин Е. А. История военного искусства. СПб.: Полигон, 1999. Т. 2. 655 с.
42. Реликвии Донского побоища. Находки на Куликовом поле. Авт.-сост. О. В. Двуреченский. М.: Квадрига, 2008. 90 с.
43. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1884. Т. 1. 588 с.
44. Селезев Ю. В. Уникальные сведения Новгородской IV летописи по списку Дубровского и расстановка войск великого князя Дмитрия на Куликовом поле // Новгородика — 2008. Ч. 1. В. Новгород, 2009. С. 185–189.
45. Сорокин П. Е. Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. 700 лет поселению на Неве. СПб.: Литера, 2001. 128 с.
46. Чеботарев А. В. В поисках Куликова поля (датированная 15-м августа 2005 г. беседа с руководителями Верхне-Донской археологической экспедиции Государственного исторического музея) // Нескучный сад. 2005. № 4 (15). С. 94–101.
47. Шамагонов Ф. Ф. Куликовская битва русского народа: опыт реставрации исторических событий // Бригантина: сб. рассказов о путешествиях, поисках, открытиях. М.: Молодая гвардия, 1980. С. 4–43.
48. Шиндлер О. В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. // URL: http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2
49. Шляпкин И. А. Синодик 1552–1560 гг. новгородской Борисоглебской церкви // Сб. Новгородского общества любителей древности. 1911. № 5. С. 1–9.
50. Янин В. Л. Средневековый Новгород. М.: Наука, 2004. 416 с.
51. Davies B., Смирнов Н. В., Петров К. В., Палков А. И., Беляков А. В., Филюшкин А. И., Лобин А. Н., Курбатов О. А., Пенской В. В. Дискуссия // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2009. № 1–2. С. 120–150.
52. Krantz A. Vandaliae. Hanoviae: In-fol., pièces limin, 1619. 338 p.

REFERENCES

1. *Azbelev S. N.* Geografiya srazheniya na Kulikovom pole [Geography of the battle on the Kulikovo field]. *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Rus: questions of medieval studies], 2013, no. 4, pp. 12–20. (In Russian).
2. *Azbelev S. N.* K voprosu o meste i date kulikovskoj bitvy [On the question of the place and date of the Kulikovo battle]. *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Rus: questions of medieval studies], 2014, no. 3, pp. 144–151. (In Russian).
3. *Azbelev S. N.* Kulikovskaya bitva po letopisnym dannym [Kulikovskaya battle according to annalistic data]. *Istoricheskij format* [Historical format], 2016, no. 1, pp. 73–109. (In Russian).
4. *Azbelev S. N.* Mesto srazheniya na Kulikovom pole poletopisnym dannym [The place of battle on the Kulikovo field according to annalistic data]. *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Rus: questions of medieval studies], 2016, no. 3, pp. 17–32. (In Russian).
5. *Azbelev S. N.* Uchastie novgorodcev v Kulikovskoj bitve [Participation of Novgorodians in the Kulikovo battle]. *Chelo*, 2006, no. 1, pp. 73–78. (In Russian).
6. *Aleksandrovskij A. L.* Paleopochvennye issledovaniya na Kulikovom pole [Paleological Study on the Kulikovo Field]. *Kulikovo pole: Materialy i issledovaniya* [Kulikovo Field: Materials and Research]. Moscow, GIM Publ., 1990, pp. 54–71. (In Russian).
7. *Alekseev Yu. G.* Pohody russkih vojsk pri Ivane III [The campaigns of Russian troops under Ivan III]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2009, 464 p. (In Russian).
8. *Bobrov A. G.* Novgorodskie letopisi XV veka [Novgorod chronicles of the XV century]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2001, 287 p. (In Russian).
9. *Begunov Yu. K.* Ob istoricheskoy osnove “Skazaniya o Mamaevom poboishche” [On the historical basis of “Legends about Mamayev’s massacre”]. “Slovo o polku Igoreve” i pamyatniki Kulikovskogo cikla [“A word about Igor’s regiment” and monuments of the Kulikovo cycle]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, pp. 447–523 (In Russian).
10. *Voinskie povesti Drevnej Rusi* [Military stories of Ancient Rus]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1975, 495 p. (In Russian).
11. *Gorskiy A. A.* Moskva i Orda [Moscow and the Horde]. Moscow, Nauka Publ., 2003, 214 p. (In Russian).
12. *Dubrovin G. E.* Legendy ob uchasti novgorodcev v Kulikovskoj bitve i prussko-plotnickoe krylo “moskovskoj partii” Novgoroda vo vtoroj polovine XV veka [Legends about the fate of Novgorodians in the Kulikovo battle and the Prussian-carpenter wing of the “Moscow party” of Novgorod in the second half of the 15th century]. *Novgorodskij istoricheskij sbornik* [Novgorod historical collection], 2005, no. 10 (20), pp. 82–93. (In Russian).
13. *Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel’nyh knyazey XV i XVI vekov* [Spiritual and contractual diplomas of the great and specific princes of the 15th and 16th centuries]. Moscow, Leningrad, Ed. of the Academy of Sciences of the USSR, 1950, 593 p. (In Russian).
14. *Zhuravel’ A. V.* “Aki molniya v den’ dozhdyia” [“As a lightning on the day of rain”]. Moscow, Russian panorama Publ., 2010, vol. 1, 424 p. (In Russian).
15. *Zvyagin Yu. V.* Zagadki Kulikova polya [Riddles of the Kulikov field]. Moscow, Veche Publ., 2012, 320 p. (In Russian).
16. *Zenin D.* Ne chislom, a umeniem [Not by number, but by skill]. *Tekhnika — molodezhi* [Technique — youth], 1980, no. 9, pp. 8–11. (In Russian).
17. *Zorin A. V.* Problema srednevekovoj logistiki na Rusi (otzyv na raboty Penskogo V. V. “...I zapas pasli na vsyu zimu do vesny”: logistika v voynah Russkogo gosudarstva ehposhi pozdnego Srednevekov’ya — rannego Novogo vremeni” i Nesina M. A. “Iz istorii logistiki russkih vojsk v XV — nachale XVI veka”) [The problem of medieval logistics in Russia (a review of the work of Pensky V. V. “...And the stock was grazed all winter until spring”: logistics in the wars of the Russian state of the late Middle Ages — early New Times” and Nesin M. A. “From the history of logistics Russian troops in the XV — beginning of the XVI century”). *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki* [History of Warfare: Studies and Sources], 2016, vol. 8, pp. 310–346. URL: http://www.milhist.info/2016/06/24/zorin_1 (In Russian).
18. *Kirpichnikov A. N.* Kulikovskaya bitva [The Battle of Kulikovo]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, 122 p. (In Russian).
19. *Kuchkin V. A.* Dmitrij Donskoj i Sergij Radonezhskij v kanun Kulikovskoj bitvy [Dmitry Donskoy and Sergius of Radonezh on the eve of the Kulikovo battle]. *Cerkov’, obshchestvo i gosudarstvo v feodal’noj Rossii* [Church, society and state in feudal Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 103–125. (In Russian).
20. *Kuchkin V. A.* Pobeda na Kulikovom pole [Victory on the Kulikovo field]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1980, no. 8, pp. 3–21. (In Russian).
21. *Lobin A. N.* K voprosu o chislennosti vooruzhennyh sil russkogo gosudarstva v XVI veke [To the question of the strength of the armed forces of the Russian state in the 16th century]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2009, no. 1–2, pp. 45–78 (In Russian).
22. *Logistika Kulikova polya. Pejzazh do bitvy: pervaya total’naya mobilizaciya ili dobrodetel’noe hozyajstvovanie?* [Logistics of the Kulikov field. Landscape before the battle: the first total mobilization or virtuous management?]. URL: <http://gefster.ru/archive/18788> (In Russian).
23. *Lukin P. V.* Novgorodskoe veche [Novgorod veche]. Moscow, Indrik Publ., 2014, 608 p. (In Russian).

24. *Moiseev D. A.* К вопросу о построении русских войск на Куликовом поле [To the question of the construction of Russian troops on the Kulikovo field]. *Vestnik St. Peterburgskogo Universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. History], 2007, no. 1, pp. 1–7. (In Russian).
25. *Moiseev D. A.* Snabzhenie prodovol'stviam — “zazhit'e” (XII vek), “po korm” (XIII vek), “volost' trushche” (XIV vek) [Supply of food — “Heath” (XII century), “Forage” (XIII century), “Slum Volost” (XIV century)]. URL: <http://www.imha.ru/1144536804-snazbzenie-prodovolstviem-russkoy-armii.html> (In Russian).
26. *Nesin M. A.* Iz istorii logistiki russkikh voysk v XV — nachale XVI veka (Otzyv na rabotu V. V. Penskogo “...i zapas pasli na vsyu zimu do vesny”: logistika v voynakh Russkogo gosudarstva epokhi pozdnego Srednevekov'ya — rannego Novogo vremeni”) [From the History of Logistics of Russian Troops in the 15th — beginning of the 16th centuries (Feedback on the work of V. V. Pensky “...and the stock was grazed all winter until spring”: logistics in the wars of the Russian state of the late Middle Ages — early Modern Times)]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki* [History of Warfare: Studies and Sources]. 2016, vol. 8, pp. 134–166. URL: http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7 (In Russian).
27. *Nesin M. A.* Novgorodskie zhit'i lyudi v XV veke i ih uchastie v voynah i vneshnej politike Velikogo Novgoroda v XV veke. Chast' 1. Ot rubezha XIV–XV vekov do vtoroj poloviny 1471 goda [Novgorod Republic's petty nobles (zit'i) of the XV century and their role in the city's military affairs and domestic politics. Part I: from the end of the XIV century toward 1471]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki* [History of Warfare: Studies and Sources]. 2016, vol. 8, pp. 247–309. URL: http://www.milhist.info/2016/06/08/nesin_8 (In Russian).
28. *Nesin M. A.* O lokalizacii mesta Shelonskoj bitvy i inyh boevyh dejstvij moskovsko-novgorodskoj vojny 1471 goda [On the Localization of the Place of the Battle of Shelons and Other Combat Operations of the Moscow — Novgorod War of 1471]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 2016 god [War and Arms. New research and materials. Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference. 2016]. St. Petersburg, 2016, vol. 4, pp. 139–148. (In Russian).
29. *Nesin M. A.* Otvet na zamechaniya Bykova A. V. izlozhennyye v stat'e “Otzyv na stat'yu O. V. Shindlera “Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV veka” i otzyv na stat'yu Shindlera O. V. “Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV veka” [Response to Remarks Bykov, A. V. stated in the article “Feedback on the article of O. V. Schindler's “The Changing of the Armory Fashion in Russia in the Second Half of the 15th Century” and a review of the article by O. Schindler “The change of armor in Russia in the second half of the 15th century”]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki* [History of Warfare: Studies and Sources]. 2016, vol. 5, pp. 614–652. URL: http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9 (In Russian).
30. *Nesin M. A.* Uchastie kasimovskogo tsarevicha Daniyara v voennykh pokhodakh velikoknyazheskikh voysk 1471–1472 gody [Participation of the Kasimov Prince Daniyar in Military Campaigns of the Grand Duke's Troops in 1471–1472]. *Srednevekovye tyurksko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turko-Tatar States], 2016, no. 8, pp. 14–22. (In Russian).
31. *Penskoj V. V.* “...i zapas pasli na vsyu zimu do vesny”: logistika v voynah Russkogo gosudarstva epokhi pozdnego Srednevekov'ya — rannego Novogo vremeni [“...and the stock was grazed all winter until spring”: logistics in the wars of the Russian state of the late Middle Ages — early New Times]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki* [History of Warfare: Studies and Sources]. 2016, vol. 8, pp. 85–106. URL: http://www.milhist.info/2016/03/31/penskoy_8 (In Russian).
32. *Penskoj V. V.* O chislennosti vojska Dmitriya Ivanovicha na Kulikovom pole [On the number of troops of Dmitry Ivanovich on the Kulikovo field]. *Voennoe delo Zolotoj Ordy: problemy i perspektivy izucheniya* [Military affairs of the Golden Horde: problems and prospects for studying]. Kazan, OOO “Foliant” Publ., 2011, pp. 158–161. (In Russian).
33. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2000, vol. 3, 720 p. (In Russian).
34. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2000, vol. 4, part 1, 728 p. (In Russian).
35. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2000, vol. 6, part 1, 312 p. (In Russian).
36. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2000, vol. 11, 272 p. (In Russian).
37. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2007, vol. 18, 328 p. (In Russian).
38. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2000, vol. 24, 288 p. (In Russian).
39. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1959, vol. 26, 413 p. (In Russian).
40. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1962, vol. 27, 418 p. (In Russian).
41. *Razin E. A.* *Istoriya voennogo iskusstva* [History of military art]. St. Petersburg, Polygon Publ., 1999, vol. 2, 655 p. (In Russian).

42. Relikvii Donskogo poboishcha. Nahodki na Kulicovom pole [Relikvii Don battle. Finds of the Kulicovo field]. Ed.-comp. by O. V. Dvurechensky. Moscow, Kvadriga Publ., 2008, 90 p. (In Russian).
43. Sbornik materialov, odnosyashchihsya k istorii Zolotoj Ordy [Collection of materials relating to the history of the Golden Horde]. St. Petersburg, Print. House of the Imperial Academy of Sciences, 1884, vol. 1, 588 p. (In Russian).
44. *Selezev Yu. V.* Unikal'nye svedeniya Novgorodskoj IV letopisi po spisku Dubrovskogo i rasstanovka vojsk velikogo knyazyia Dmitriya na Kulikovom pole [Unique information of the Novgorod IV chronicle on the Dubrovsky list and the alignment of the troops of Grand Duke Dmitry on the Kulikovo field]. *Novgorodika* — 2008. V. Novgorod, 2009, vol. 1, pp. 185–189. (In Russian).
45. *Sorokin P. E.* Landskrona, Nevskoe ust'e, Nienshanc. 700 let poseleniyu na Neve [Landskrona, Nevsky estuary, Nienschanz. 700 years of settlement on the Neva]. St. Petersburg, Litera Publ., 2001, 128 p. (In Russian).
46. *Chebotarev A. V.* V poiskah Kulikova polya (datirovannaya 15-m avgusta 2005 goda beseda s rukovoditelyami Verhnee-Donskoj arheologicheskoy ehkspedicii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya) [Search of the Kulikovo field (dated August 15, 2005, conversation with the leaders of the Upper-Don archaeological expedition of the State Historical Museum)]. *Neskuchnyj sad* [Not boring garden], 2005, no. 4 (15), pp. 94–101. (In Russian).
47. *Shakhmagonov F. F.* Kulikovskaya bitva russkogo naroda: opyt restavratsii istoricheskikh sobytij [Kulikovskaya battle of the Russian people: the experience of restoring historical events]. *Brigantina: sb. rasskazov o puteshestviyah, poiskah, otkrytiyah* [Brigantina: collection of stories about travel, searches, discoveries]. Moscow, Young Guard Publ., 1980, pp. 4–48. (In Russian).
48. *Shindler O. V.* Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV veke [The change of armourful fashion in Russia in the second half of the 15th century]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki* [History of Warfare: Studies and Sources]. 2015, vol. 5, pp. 72–87. URL: http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2 (In Russian).
49. *Shlyapkin I. A.* Sinodik 1552–1560 godov novgorodskoj Borisoglebskoj cerkvi [Synodic 1552–1560 Novgorod Church of St. Boris and Gleb]. *Sb. Novgorodskogo obshchestva lyubitelej drevnosti* [Collection of Novgorod Society of Lovers of Antiquity]. 1911, no. 5, pp. 1–9. (In Russian).
50. *Yanin V. L.* Srednevekovyj Novgorod [Medieval Novgorod]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 416 p. (In Russian).
51. *Davies B., Smirnov N. V., Petrov K. V., Papkov A. I., Belyakov A. V., Filyushkin A. I., Lobin A. N., Kurbatov O. A., Penskov V. V.* Diskussiya [Discussion]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2009, no. 1–2, pp. 120–150 (In Russian).
52. *Krantz A.* *Vandaliae. Hanoviae: In-fol., piéces limin., 1619, 338 p.* (In German).

Поступила в редакцию 28.03.17

M. A. Nesin

ON LOGISTICS OF THE KULIKOVO FIELD

In this paper, the logistic concepts of the Kulikovo field, existing in historiography, as well as the topography problems of the Kulikovo battle are considered. The article substantiates the traditional version of the localization of battles in the lower reaches of the river Nepryadva, south of it, however, contrary to the existing idea of the battle in the local space, the author, based on the examination of evidence of written sources and the geography of the area, concludes that battles were fought in other areas. In addition, the author shows that in the XIV century in the Moscow principedom there was no stable tradition to take on military campaigns large convoys with supplies of provisions and fodder for horses, designed for a multi-week campaign. Therefore, in his opinion, the approaches used since 1980 to determine the number of Russian troops in the Kulikovo battle by the size of the battlefield, or the estimated number of convoys, are unproductive. Turning to the problem of the number of Russian troops on the Kulikovo field, the researcher notes the inaccuracy of the assessments existing in historiography and the impossibility of accurately establishing the size of the army. But at the same time, he comes to the conclusion that it is not reasonable to trust the contradictory narrative data and build on them the concept of the geography of the battle being studied. In addition, the author examines the data on the construction of Russian troops in the Kulikovo battle and concludes that late information about the use of ambush tactics by Russian troops is just as unreliable as the data of the same late sources about the division of Russian troops into 5 regiments, not counting the ambush.

Keywords: Nepryadva, Kulikovo Field, Krasivaya Mecha, Oka, Dmitry Donskoy, logistics.

Несин Михаил Александрович,
младший научный сотрудник
ФГБУ «Военно-исторический Музей артиллерии,
инженерных войск и войск связи МО РФ»
197101, Россия, г. Санкт-Петербург,
Александровский парк, д. 7
E-mail: petergof-history@yandex.ru

Nesin M. A.,
junior researcher
Military History Museum of Artillery,
Engineering Troops and Communications Troops
of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Alexandrovsky Park, 7, St. Petersburg, Russia, 197101
E-mail: petergof-history@yandex.ru